

ПѢХОТНАЯ БЛИЖНЯЯ РАЗВѢДКА.

I.

Опытъ недавно пережитой войны свидѣтельствуеъ о большихъ у насъ недочетахъ въ дѣлѣ производства развѣдокъ. Не стану перечислять фактовъ. Каждому извѣстно, что въ минувшую войну мы нерѣдко дѣйствовали въ *слѣпую*...

Малоутѣшительную картину развѣдывательной службы видимъ въ настоящее время и на маневрахъ мирнаго времени не только у насъ, но и у нашихъ западныхъ сосѣдей...

На сентябрьскихъ большихъ маневрахъ 1911 года въ Австріи, по свидѣтельству самихъ австрійцевъ, ихъ войска въ первый день маневра набросились на развѣдку съ большимъ увлеченіемъ и давали много донесеній. Во второй и послѣдующіе дни маневра развѣдывательная энергія какъ бы истощилась и ориентировка начальниковъ становится все слабѣе и слабѣе. Наконецъ—съ началомъ боя—развѣдка какъ бы вовсе прекращается.

Конечно, «начальнику дивизіи», говоритъ австрійскій отчетъ, «быть можетъ интересно знать, что происходитъ у противника въ разстояніи 50—100 километровъ отъ дивизіи, но пользы отъ этого мало. Гораздо важнѣе быть освѣдомленнымъ, что предприметъ противникъ въ районѣ 5—10 километровъ впереди фронта дивизи-

зи»... «Не слѣдуетъ забывать», добавляетъ отчетъ, «что на войнѣ послѣдствія могли бы быть весьма тяжелыми»...

Развѣ приведенныя выдержки не напоминаютъ многого, происходящаго и на нашихъ маневрахъ?.. Развѣ раздающіяся среди насъ сѣтованія по поводу запоздавшихъ донесеній, потери сопряженія съ противникомъ и, наконецъ, по поводу недостаточной ориентировки начальниковъ въ періодъ боевыхъ столкновений, развѣ все въ совокупности не характеризуетъ собою наличія и у насъ пробѣловъ въ дѣлѣ развѣдки?!

И замѣтите, что чѣмъ ближе противникъ, тѣмъ сѣтованія сильнѣе и тѣмъ рельефнѣе обрисовываются недочеты въ развѣдкѣ...

Подобное явленіе германцы объясняютъ отчасти той психологической особенностью, что *«у каждой войсковой части вблизи отъ противника является потребность развѣдывать рѣже и, во всякомъ случаѣ, позже, нежели охранять себя»*...

При подобной склонности войсковыхъ частей весьма страннымъ представляется то обстоятельство, что всѣ полевые уставы налагаютъ все же сильнѣе на службу охраненія, нежели развѣдыванія. Такъ напр., даже уставъ той же германской арміи посвящаетъ 172 параграфа (§§ 159—331) службѣ охраненія, затѣмъ 38 параграфовъ—службѣ развѣдки конницею (§§ 109—148) и всего на всего 5 параграфовъ—развѣдывательной службѣ пѣхоты...

Аналогичная картина въ уставахъ и другихъ арміяхъ...

Конечно, дѣло не въ количествѣ параграфовъ. Упрекъ въ томъ, что въ маломъ числѣ §§ даются слишкомъ растяжимыя указанія. Такъ напримѣръ, отмѣтивъ *первенствующее* значеніе развѣдки пѣхотными дозорами тамъ, гдѣ непріятельскій огонь или условія мѣстности ограничиваютъ дѣятельность конницы, германскій уставъ дѣлаетъ только два существенныхъ намека на организацію и выполнение пѣхотной развѣдки. Одинъ намекъ—что «при опредѣленіи силы дозора надлежитъ сообразоваться съ поставленной ему задачей» и второй—что «дозоры должны занять выгодные наблюдательные пункты».

Почемъ знать, а вѣдь, быть можетъ, вслѣдствіе еще болѣе растяжимыхъ указаній и нашего устава, хромала наша развѣдка въ минувшую войну, хромаетъ и нынѣ!

Вѣдь человекъ на войнѣ дѣлаетъ только то хорошо, что *привыкъ* дѣлать въ мирное время, руководствуясь указаніями *уставовъ*. Въ уставахъ очевидно и *«порядки пишутся»* только для того, чтобы человекъ зналъ и привыкъ уже въ мирное

время дѣлать то, что требуется идеаломъ современнаго веденія боя...

Вотъ почему беру на себя смѣлость коснуться пѣхотной ближней развѣдки, по отношенію которой имѣется пока слишкомъ мало и въ то же время спорныхъ указаній.

II.

Упомянулъ я о спорности указаній умышленно.

Вѣдь даже слово «*ближняя развѣдка*» съ ея задачами вызываетъ разнообразныя толкованія...

Одни (г. Елчаниновъ, стран. 99, «Веденіе современной войны и боя») говорятъ, что «нужно опредѣленно различать развѣдку *дальнюю* и *ближнюю*. Первая—это сборъ свѣдѣній болѣе о противникѣ, нежели о мѣстности; вторая—по преимуществу о мѣстности, но не забывая о противникѣ».

Другіе (г. Шеманскій «Ближняя пѣшая развѣдка», № 264 Русск. Инв. 1911 г.) опредѣляютъ задачи обѣихъ развѣдокъ весьма растяжимымъ словомъ «освѣщеніе мѣстности», причемъ пѣхотную развѣдку, въ свою очередь, расчленяютъ на дальнюю и ближнюю.

Наконецъ, даже нашъ полевой уставъ, не подраздѣляя развѣдокъ на дальнюю и ближнюю, тѣмъ не менѣе въ § 59 употребляетъ такое выраженіе: «при организаціи развѣдокъ, имѣющихъ цѣлью противника». Иначе говоря, уставъ какъ бы допускаетъ мысль о существованіи какихъ то *развѣдокъ, не имѣющихъ цѣлью противника*. Къ тому же по § 238 устава та масса дозоровъ, которая высылается изъ состава заставъ сторожевого охраненія, предназначается *только* для осмотра мѣстности или для связи.

Быть можетъ поэтому порою замѣчается, какъ нѣкоторые изъ исполнителей, выполнивъ прекрасно работы по осмотру мѣстныхъ рубежей, предметовъ, рѣкъ, лѣсовъ и пр. упускаютъ много благопріятныхъ возможностей для добыванія свѣдѣній о противникѣ.

Въ устраненіе подобныхъ пробѣловъ представляются болѣе полезными указанія германскаго и японскаго уставовъ... По

идеямъ этихъ уставовъ—развѣдываніе имѣетъ цѣлью установить «*присутствіе, образъ дѣйствій и силу противника*». Въ противовѣсъ указаніямъ § 238 нашего устава, японскій уставъ еще въ 1903 году опредѣлилъ, что «дозоры высылаются въ пункты впереди сторожевой цѣли для полной и всесторонней развѣдки о неприятелѣ». По указаніямъ тѣхъ же уставовъ не можетъ быть разнорѣчивыхъ толкованій относительно цѣлей дальней и ближней развѣдокъ.

Такъ напримѣръ: §§-ми 131 и 132 германскаго устава опредѣляется, что при *дальней* развѣдкѣ доносится: о занятіи сѣти путей непріятельскими колоннами, о направленіи ихъ наступленія, достиженіи ими намѣченныхъ конечныхъ пунктовъ движенія, общемъ составѣ и предполагаемой числительности отдѣльныхъ колоннъ; обо всемъ томъ, о чемъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можно судить по составу авангардовъ, протяженію линіи охраненія, движенію по желѣзнымъ дорогамъ и т. п. Чѣмъ болѣе сближаются противники, тѣмъ больше значенія приобрѣтаютъ частности, какъ напримѣръ, пункты, гдѣ въ опредѣленное время были обнаружены головы или хвосты колоннъ, сила и порядокъ слѣдованія отдѣльныхъ, по крайней мѣрѣ фланговыхъ, колоннъ, положеніе и дѣятельность непріятельскихъ охраняющихъ частей и т. п. Здѣсь, говоритъ германскій уставъ, начинается область *ближней развѣдки*, соприкасающейся съ дальней. При непосредственно предстоящемъ столкновеніи, необходимо возможно точнѣе опредѣлить отдѣльныя тактическія *мѣропріятія* противника. Этимъ самымъ ближняя развѣдка переходитъ въ *боевую* развѣдку.

Къ идеямъ этихъ иностранныхъ уставовъ нельзя не присоединиться и тѣмъ болѣе, что *воспитательное значеніе вполне опредѣленнаго толкованія слова «развѣдка» весьма велико*.

Если въ понятіяхъ массы исполнителей слово развѣдка, *будь то дальняя или ближняя*, неразрывно связано съ представленіемъ объ *единой* цѣли—добыть свѣдѣнія о противникѣ, тогда, и *только* тогда, всѣ усилія одиночныхъ людей, мелкихъ дозоровъ, развѣздовъ и болѣе крупныхъ частицъ современныхъ гигантскихъ армій могутъ дать *одну общую равнодѣйствующую для достиженія столь существенно важной цѣли, какъ добываніе свѣдѣній и наблюденіе за противникомъ*.

Для массы же классификація понятій должна быть *возможно простою и привычною*. Какъ звукъ выстрѣла въ бою или на маневрахъ отождествляется въ воображеніи массы со словомъ «про-

тивникъ», такъ и слово «развѣдка» должно отождествляться съ тѣмъ же главнѣйшимъ объектомъ всѣхъ дѣйствій на войнѣ и въ бою.

Вотъ почему считаю, что *всякая развѣдывательная часть, безразлично дальней или ближней развѣдки, выполняетъ задачи только по добыванію свѣдѣній о противникѣ, по наблюденію за нимъ попутно и по противодѣйствію наблюденію за нами.*

Вотъ почему считаю также, что *развѣдка*—одно, изслѣдованіе (*рекогносцировка*) мѣстности—другое. Если всѣ уставы признали нужнымъ разграничить развѣдываніе и охраненіе, то тѣмъ болѣе вредно смѣшиваніе задачъ развѣдки съ задачами рекогносцировочными.

Недаромъ и въ § 639 австрійскаго строевого устава есть слово *развѣдка*, есть и другое слово—*рекогносцировка*.

III.

Подраздѣляя развѣдку на дальнюю и ближнюю, мы естественно среди массы исполнителей порожаемъ вопросъ—а нѣтъ ли какой либо существенной разницы въ дѣлѣ организаціи этихъ видовъ развѣдокъ?..

Существующія въ нашемъ и иностранныхъ уставахъ указанія не приводятъ какой либо разницы и даютъ только общія для обоихъ видовъ развѣдки указанія.

Приведу наиболѣе типичныя изъ основныхъ указаній германскаго и японскаго уставовъ.

Въ §§ 111, 115, 119—122 германскаго устава въ общемъ сказано, что «способы развѣдки и охраненія весьма разнообразны. Дѣло начальника въ каждомъ частномъ случаѣ избрать наиболѣе цѣлесообразный способъ, чуждый всякой схемы». Развѣдывательная служба лежитъ преимущественно на обязанности кавалеріи, но боевыя или мѣстныя условія могутъ ограничить или исключить возможность кавалерійской развѣдки. «Въ такомъ случаѣ развѣдку придется часто дополнять или производить другими родами войскъ». «Каждому развѣдывательному отряду (?) должна быть поставлена опредѣленная задача», причемъ результаты развѣдки въ значительной степени обуславливаются цѣлесообразной организаціей этой службы. «Общее управленіе въ этой службѣ необходимо уже въ

однихъ видахъ сбереженія силъ». Развѣдка въ самой передовой линіи ведется развѣздами (дозорами), которые стараются выяснитъ положеніе противника. Позади развѣздовъ слѣдуютъ «въ большинствѣ случаевъ болѣе сильныя части для смѣны первыхъ и отѣсненія непріятельскихъ развѣдывательныхъ частей».

Въ свою очередь, японскій уставъ устанавливаетъ, что «развѣдывательная служба, являясь самою важною, выполняется какъ кавалеріею, такъ и пѣхотою». «Всѣ дозоры высылаются отъ части (?!), назначенной на развѣдывательную службу и находящейся въ отдаленіи укрыто».

Присоединимся къ подобнымъ указаніямъ, а слѣдовательно остановимся на мысли, что основы развѣдокъ дальней и ближней *одинаковы* и что развѣдки различаются *только разстояніями*.

Однако бросается въ глаза, что сходные по идеѣ германскій и японскій уставы вполне солидарно указываютъ на *необходимость объединенія развѣдки въ однѣхъ рукахъ*. Тутъ есть нѣкоторая туманность, противорѣчіе другимъ положеніямъ устава. Вѣдь при высылкѣ впередъ, подчасъ на весьма значительныя разстоянія, армейской конницы, конныхъ отрядовъ, не можетъ быть, очевидно, и рѣчи о подчиненіи ей частей ближней развѣдки и наоборотъ. Какъ совершенно справедливо говоритъ г. Елчаниновъ (Вед. современ. войны и боя), «*развѣдка дальняя—дѣло конницы*».

А чье же—*пѣхоты или конницы*—дѣло ближней развѣдки?!..

Этотъ вопросъ обходится молчаніемъ всѣми уставами, за исключеніемъ германскаго, говорящаго опредѣленно, что «ближняя развѣдка—дѣло дивизионной конницы, выдвигаемой отъ пѣхоты лишь настолько впередъ, чтобы ея взаимодействіе съ пѣхотой не нарушалось» (§§ 143 и 144). Тѣмъ не менѣе тотъ же уставъ въ § 148 тотчасъ же добавляетъ: «тамъ, гдѣ непріятельскій огонь или условія мѣстности ограничиваютъ дѣятельность конницы, первенствующее значеніе пріобрѣтаетъ развѣдка пѣхотными дозорами».

Что же выходитъ?! Выходитъ, что по толкованію одного и того же германскаго устава дѣло ближней развѣдки, тѣмъ не менѣе, и *конницы и пѣхоты*.

Запомните это, а теперь обратите вниманіе на ту массу развѣдчиковъ отъ пѣхоты, конницы, артилеріи и штабовъ, которая снуетъ передъ нашимъ фронтомъ при подходѣ къ полю сраженія и въ бою безъ всякой взаимной связи, безъ всякаго единства въ

своихъ дѣйствіяхъ... Приходилось иной разъ видѣть, какъ развѣдчики всѣхъ родовъ войскъ доносили порознь своимъ начальникамъ о самыхъ мелочныхъ фактахъ, а крупное упускалось изъ виду и пѣхотинцемъ и кавалеристомъ и артилеристомъ.

Военное дѣло не терпитъ «двоевластія», а тѣмъ болѣе «многовластія», особенно въ той работѣ и въ тѣ минуты, когда отъ солидарной, а слѣдовательно и вполне объединенной, работы *коннаго* и *пѣшаго*—зависитъ успѣхъ всего боевого предпріятія.

Это какъ бы подмѣчается и баварскимъ полковникомъ Веннингеромъ... «Тамъ, гдѣ при ближней развѣдкѣ», говоритъ онъ, «развѣдывательные органы встрѣчаются съ занятыми мѣстными предметами, мостами и пр., можно, въ большинствѣ случаевъ, наблюдать какъ бы растерянность. Въ концѣ концовъ конница старается себя убѣдить, что здѣсь она не можетъ ничего сдѣлать и оставляетъ дальнѣйшія попытки къ развѣдкѣ»...

Знакомыя и намъ маневренныя картинки, вслѣдствіе которыхъ зачастую получались перерывы въ развѣдкѣ, потеря соприкосновенія съ противникомъ и прочія явленія, могущія породить весьма печальныя недоразумѣнія при боевой дѣйствительности...

Избѣжать подобныхъ явленій возможно, очевидно, уничтоженіемъ *двойственности*, неопредѣленности въ задачахъ и съ возложеніемъ отвѣтственности въ опредѣленномъ районѣ на одинъ опредѣленный родъ войскъ.

Если признано уже, что районъ *дальней стратегической развѣдки*—*отвѣтственное дѣло конницы*, то районъ *ближней развѣдки*—*такое же дѣло пѣхоты*.

Эта мысль находитъ подтвержденіе во французскомъ строевомъ уставѣ, гдѣ проглядываетъ склонность дѣло ближней развѣдки возложить на небольшія пѣхотныя части съ придачею имъ конницы.

Тоже признаютъ желательнымъ при дѣйствіяхъ въ горахъ и австріяцы. Ихъ строевой уставъ говоритъ: «при подходѣ имѣетъ большое значеніе развѣдка... она должна быть *одинаково* и съ особой тщательностью организована; во многихъ случаяхъ ее въ состояніи будутъ выполнять только далеко высланныя впередъ, достаточно сильныя, развѣдывательныя пѣхотныя части»... (§ 728).

Горы—горами, но, при сближеніи съ противникомъ на одинъ переходъ и ближе, гораздо опаснѣе всякихъ горъ могутъ ока-

заться шпионы, пѣшіе лазутчики, пѣшіе дозоры и передовыя пѣхотныя части противника.

При такомъ сближеніи безъ пѣхоты трудно обойтись, а потому пѣхота должна быть *приспособлена и къ производству ближней развѣдки...*

Эта мысль косвенно сознается и въ Германіи. Вѣдь не даромъ среди германскихъ тактиковъ все сильнѣе и сильнѣе раздаются голоса о необходимости придавать баталіонамъ конныхъ развѣдчиковъ; полковникъ же баронъ Фрейтагъ настаиваетъ на сформированіи при каждомъ полку особаго кадра конныхъ развѣдчиковъ...

Идея бывшихъ у насъ въ Манчжуріи «конно-охотничьихъ командъ» находить, какъ видно, все больше послѣдователей, что особенно убѣдительно доказывалось у насъ еще въ 1909 году г. Сулькевичемъ въ № 58 Русск. Инвалида.

Важность непрерывности развѣдки и отвѣтственности за нее въ опредѣленномъ районѣ, серьезное значеніе ближней развѣдки и важность прочной спайки ея со всѣми эволюціями пѣхоты побуждаютъ присоединиться къ пожеланіямъ г. Сулькевича. Безспорно, что въ этомъ дѣлѣ необходима полная *налаженность*, достигаемая во многомъ только путемъ совмѣстной практики и жизни въ мирное время.

Поэтому, какъ и предлагалъ г. Сулькевичъ, *необходимо уже въ мирное время создать при каждомъ полку кадръ сотни конныхъ развѣдчиковъ.*

Нѣкоторые изъ французовъ и нѣмцевъ считаютъ возможнымъ конныхъ замѣнить *самокатчиками.*

Вещь, конечно, не лишняя и даже весьма полезная при сухой погодѣ, ровной мѣстности и при хорошихъ дорогахъ.

Но что же можетъ быть, для службы развѣдки и связи, *надежность* всадниковъ, приученныхъ прятать коней отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, прокрадываться, гдѣ верхомъ, гдѣ пѣшкомъ, а гдѣ и ползкомъ, возможно ближе къ противнику или къ своему же пѣшему товарищу, уже наблюдающему за противникомъ!

Вотъ эта то *надежность* и побуждаетъ, въ интересахъ успѣха ближней развѣдки, мечтать больше о ѣздящей, нежели о самокатной пѣхотѣ...

IV.

Допустимъ, что намъ безразлично, будетъ ли у насъ вѣдущая пѣхота или дивизионная конница для *ближней развѣдки, но по-слѣдняя—ответственное дѣло пѣхоты.*

Какъ показываетъ уже самое наименованіе развѣдокъ, *дальней* и *ближней*, между ними должна быть какая то разница въ *разстояніяхъ.*

Уставы никакихъ нормъ не даютъ, но, согласно официальныхъ указаній приложенія къ приказанію войскамъ Варшавскаго военнаго округа 1911 года за № 279, съ приближеніемъ къ противнику на одинъ переходъ, армейская конница обыкновенно очищаетъ фронтъ и развѣдка на фронтѣ переходитъ къ дивизионной конницѣ»... «при сближеніи же съ противникомъ на полъ перехода высылается (съ ночлега или съ привала) пѣхотная развѣдка»...

Такимъ образомъ—по этимъ указаніямъ сближеніе съ противникомъ на 1 переходъ опредѣляетъ необходимость высылки частей ближней развѣдки.

Это вполне естественно, такъ какъ, при существующихъ нынѣ во всѣхъ арміяхъ наступательныхъ тенденціяхъ, надо предположить, что наиболѣе обычнымъ будетъ *встрѣчный бой...*

Дальность современнаго артилерійскаго выстрѣла уже около 6—7 версты, а потому, при скорости движенія пѣхоты по 4 версты въ часъ, мы видимъ, что обѣ стороны, находясь другъ отъ друга въ разстояніи даже 20—25 версты, могутъ черезъ 2—4 часа движенія сблизиться на артилерійскій выстрѣлъ.

Обстоятельство, побуждающее считать нынѣ *разстояніе между сторонами въ 1 переходъ уже тою границею*, откуда, *при отсутствіи пассивности со стороны противника*, фактически уже долженъ быть начать такъ называемый *подходъ къ полю сраженія.*

Важное значеніе организаціи развѣдки въ этотъ періодъ понятно и безъ доказательствъ. Для своевременной и цѣлесообразной группировки силъ при завязкѣ боя необходимо быть не только по возможности болѣе *зрячимъ*, но имѣть уже настолько организованную службу развѣдки, чтобы она, какъ бы механически развиваясь далѣе, работала безъ перерыва и на полѣ сраженія.

Оставаться въ такой напряженной готовности отъ начала и до конца кампаніи въ отношеніи какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ развѣдокъ, мы не можемъ.. Поэтому считаю, что *надо рѣзко отличать характеръ организациі развѣдывательной службы при движеніяхъ вдали, свыше 1 перехода отъ противника, по сравненію съ движеніями въ 1 переходъ и ближе отъ противника.*

Первыя — *просто походныя движенія*, вторыя — *подходъ къ району столкновеній.*

Какъ по уставамъ характеръ мѣръ охраненія видоизмѣняется при отдыхѣ, въ зависимости отъ удаленія противника, такъ и характеръ развѣдокъ долженъ различаться въ зависимости отъ того же...

Не такъ давно г. Шеманскій («Русск. Инв.», 1911 г., № 264) говорилъ, что *пѣшая ближняя развѣдка должна высылаться всегда....*

Считаю такой взглядъ ошибочнымъ. При походныхъ движеніяхъ въ разстояніи свыше 1 перехода отъ противника возможна неожиданная встрѣча только съ непріятельской конницей. Противодѣйствовать послѣдней должны умѣть сами всадники, а потому высылка при такихъ движеніяхъ пѣхотныхъ развѣдывательныхъ партій или дозоровъ считаю празднымъ мотаніемъ пѣхоты, расходующей уже и безъ того не мало силъ и энергіи для службы охраненія....

«Не можетъ быть и рѣчи», говоритъ генераль Бернгарди, «о высылкѣ пѣхотныхъ дозоровъ, когда войска обоихъ противниковъ еще не сблизились и когда передъ ихъ фронтомъ дѣйствуетъ армейская конница». Совершенно справедливо и тѣмъ болѣе, что сверхъ армейской конницы впереди нашихъ колоннъ находятся еще развѣзды ближней развѣдки и части походнаго или сторожевого охраненія тѣхъ же колоннъ.

Вотъ почему, считаю, что, *до сблизенія сторонъ на 1 переходъ, служба ближней развѣдки выполняется исключительно конными...*

Иное дѣло при движеніяхъ въ разстояніи *1 перехода и ближе отъ противника.* Тутъ возможна, въ большинствѣ случаевъ, встрѣча, если не съ главными, то съ передовыми пѣхотными частями противника... Тутъ конный легко можетъ попасть въ такія условія, при которыхъ развѣдываніе и противодѣйствіе развѣдкѣ против-

ника станут малопродуктивны, особенно на фронтѣ при столкновѣніи съ пѣхотной завѣсой развѣдчиковъ или сторожевыхъ частей противника.

Нѣмецкій генераль Бернгарди въ своемъ трудѣ «Тактика и обученіе пѣхоты» предлагаетъ измѣнить редакцію § 151 герм. устава въ слѣдующемъ смыслѣ: «какъ скоро станетъ ясной неизбежность столкновѣнія съ противникомъ, необходимо выслать за кавалерійскими развѣздами пѣхотные патрули, которымъ надо дать время опередить походную колонну...».

Какъ скоро станетъ «ясно»?... Увы! По сближеніи сторонъ на одинъ переходъ, если не ясна, то, во всякомъ случаѣ, уже весьма возможна встрѣча съ передовою пѣхотою противника.

А слѣдовательно?!.. *Слѣдовательно, уже къ началу марша, съ разстоянія въ одинъ переходъ отъ противника, должны быть высланы впередъ отъ нашихъ колоннъ пѣхотныя развѣдывательныя части для оказанія своевременной поддержки коннымъ.*

Вы спросите—на какое разстояніе впередъ? Вспомните время на доставку донесеній и на приведеніе его въ исполненіе. Въ этомъ отношеніи приходится считаться и съ войсковою массою, которую не такъ легко, съ числомъ рядовъ по военному составу, раскатать. Въ половинѣ іюня 1904 г., на бивакъ частей 3-й Сибирской дивизіи, верстахъ въ 10-ти къ сѣверу отъ Сяхатаня, было получено тревожное донесеніе о положеніи лѣваго фланга генерала Мищенко. Былъ поднятъ и двинутъ баталіонъ 9-го Тобольскаго полка, одного изъ лучшихъ сибирскихъ полковъ. Распоряженія были отданы и сборы произведены очень быстро, а между тѣмъ отъ минуты полученія донесенія до минуты выступленія баталіона прошло около часа.

А попробуйте-ка, хотя бы на маневрахъ, вытянуть и выдвинуть въ сторону изъ походной колонны полкъ или бригаду, да притомъ еще съ артилеріей, и вы увидите, что въ полѣ не все такъ быстро дѣлается, какъ кажется подчасъ въ казармѣ...

Вотъ почему, считаю, что, для обезпеченія нашихъ походныхъ колоннъ или биваковъ отъ неожиданнаго разстрѣла или нападенія, *необходимо имѣть хотя бы 1 часъ въ запасъ сверхъ дальности артилерійскаго выстрѣла.*

Считая дальность выстрѣла до 6 верстъ и скорость движеній въ 1 часъ—пѣхоты 4 версты и конницы 8 верстъ, мы видимъ, что *желательно имѣть въ удаленіи отъ биваковъ или колоннъ аван-*

гардовъ: конныхъ развѣдчиковъ примѣрно на 14 верстѣ, а пѣшихъ—примѣрно на 10 верстѣ.

Исходя изъ этого, считаю, что:

1) При удаленіи отъ противника на одинъ переходъ и далѣе ближняя развѣдка несетя конными, выдвинутыми, примѣрно, на 14 верстѣ отъ авангардовъ.

2) При сближеніи сторонъ на одинъ переходъ, сверхъ конныхъ, выдвигается впередъ уже на ночлегѣ пѣшая развѣдка на разстояніе, примѣрно, 10 верстѣ отъ авангарда.

При такихъ условіяхъ мы имѣемъ возможность, съ момента начала дальнѣйшаго движенія, быстро войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, удаленнымъ отъ насъ всего на 20—25 верстѣ и смѣнить своими развѣздами развѣзды армейской конницы. Кромѣ того, уже съ началомъ того марша, когда дѣло развѣдки должно перейти изъ рукъ конницы *въ руки* пѣхоты, щупальцы послѣдней будутъ имѣть возможность войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, выигравъ пространство и время безъ *форсированія пѣшихъ* по оказанію поддержки коннымъ.

Тоже представляется выгоднымъ и еще по одному соображенію. При дальнѣйшемъ сближеніи съ противникомъ обстановка можетъ такъ сложиться, что *отъ несвоевременной высылки пѣшихъ* мы можемъ легко упустить *захватъ выгодныхъ наблюдательныхъ пунктовъ.*

Тутъ надо считаться и съ нашими наклонностями. Поучительнень бой у Вафангоу 1-го и 2-го іюня 1904 г. Мы совершенно упустили, что впереди фронта и фланговъ нашего расположенія тянулся рядъ горныхъ массивовъ въ разстояніи 2—3—4 верстѣ. Отсутствіе на нихъ нашихъ войскъ позволило японцамъ безнаказанно занять эти массивы ихъ передовыми частями, а затѣмъ, подъ прикрытіемъ завѣсы, маневрировать своими главными силами, обрѣкая насъ на дѣйствія *въ слѣпую.*

Не дай Богъ повторенія чего-либо подобнаго и, въ предотвращеніе, лучше раньше, нежели позже, высылать *пѣшую развѣдку по сближеніи сторонъ на одинъ переходъ.*

V.

Выше было отмѣчено, что германскій и японскій уставы, не раздѣляя развѣдки дальней отъ ближней, *указываютъ на необходимость объединенія дѣла развѣдокъ въ однихъ рукахъ.*

Странно, но, перечитывая уставы, мы видимъ, что, признавъ необходимымъ дѣло дальней развѣдки объединить въ рукахъ начальника коннаго отряда, тѣ же источники не даютъ такихъ указаній въ отношеніи ближней развѣдки.

Тѣмъ не менѣе, въ минувшую войну японцы возлагали, зачастую, выполненіе ближней развѣдки на особые отряды изъ пѣхоты и конницы, у начальниковъ которыхъ и сосредоточивались предварительно всѣ донесенія.

Въ ту же войну примѣняли это и мы. Такъ, на примѣръ, въ первую половину войны всѣ развѣдывательныя части отъ пѣхоты IV-го Сибирскаго корпуса направлялись въ отрядъ генерала Мищенко, а въ періодъ расположенія на р. Шахе всѣ развѣдывательныя партіи поступали въ распоряженіе начальника сторожевого отряда даннаго фронта.

Очевидно, въ минувшую войну *идея объединенія ближней развѣдки признавалась желательной и нами....*

Однако, *въ рукахъ кого же именно?*

Отвѣтъ очевиденъ. Какъ дальняя—въ рукахъ начальника коннаго отряда, такъ ближняя—*въ рукахъ начальниковъ головныхъ отрядовъ на походъ и сторожевыхъ отрядовъ на отдыхъ.*

Кто же можетъ лучше всего направить части, спеціально назначенныя на развѣдку, какъ не начальники даннаго фронта походнаго или сторожевого охраненія? Ни начальникъ колонны, ни начальникъ авангарда, не могутъ имѣть болѣе свѣжихъ свѣдѣній, чѣмъ находящіеся впереди ихъ начальники головного или сторожевого отрядовъ.

Мало этого, если подобное даже и было, то вѣдь это—*не нормальное явленіе*, приучающее впереди стоящаго *оглядываться назадъ, а не впередъ*, каковое явленіе, зачастую, можно наблюдать даже на маневрахъ мирнаго времени съ потерей почина въ дѣйствіяхъ у переднихъ....

Я не говорю уже про то, что, при высылкѣ впередъ развѣдчиковъ изъ глубины походныхъ порядковъ и при полученіи обратно донесеній, теряется излишне много столь *цѣннаго* на войнѣ *времени*....

Намекаетъ на желательность сосредоточенія всѣхъ свѣдѣній въ передовыхъ частяхъ авангарда также и § 277 стр. герм. устава, говоря: «если предвидится боевое столкновеніе съ противникомъ, то мѣсто начальника должно быть возможно дальше впереди, т. е. въ передовыхъ частяхъ авангарда».

Вотъ почему, какъ и въ 1910 году («Русск. Инв.» №№ 139, 140 и 141), я утверждаю и повторяю, что *начальники головныхъ и сторожевыхъ отрядовъ должны быть въ роли тѣхъ начальниковъ частей ближней развѣдки, на которыхъ намекаютъ германскій и японскій уставы.*

Это необходимо тѣмъ болѣе, что, при столкновеніи съ противникомъ, тѣ же развѣзды и пѣшіе дозоры, тѣ же конные и пѣшіе развѣдчики, вынуждены будутъ *все равно базироваться* на тѣ же наши передовыя части, съ которыми должны и *за одно, рука объ руку*, продолжать дальнѣйшую развѣдку.

Дѣйствовать рука объ руку!

Однако, выдвигаемая впередъ пѣшія развѣдывательныя части, предназначаемыя для поддержки конныхъ, очевидно также должны дѣйствовать рука объ руку съ конными, причемъ, какъ говорить германскій уставъ, работа пѣшихъ пріобрѣтаетъ *«первенствующее значеніе»*.

Другими словами, высилаемая впередъ на развѣдку части должны представлять *не независимыя* другъ отъ друга конныя и пѣшія команды, а объединенныя команды *смѣшаннаго* состава.

Въ составъ такихъ командъ—*конныя* будутъ, очевидно, назначаться изъ силъ дивизионной конницы или ѣздящей пѣхоты; относительно же наряда *пѣшихъ*—вопросъ спорный.

Въ силу существованія у насъ особыхъ пѣхотныхъ командъ развѣдчиковъ, мы, какъ только коснемся развѣдки, тотчасъ же подразумеваемъ эти команды—излюбленное дѣтище многихъ изъ насъ....

Тѣмъ не менѣе, при современныхъ условіяхъ веденія войны и боя, *существованіе такихъ особыхъ командъ представляется ненормальнымъ.*

Искусство маневрированія въ бою, попутно съ добываніемъ всѣми средствами и силами свѣдѣній о противникѣ, является нынѣ обязанностью каждой роты, каждой части, ведущей бой, а потому *къ этому именно такія части и должны быть подготовляемы* ¹⁾.

Къ тому же—польза отъ существованія какихъ-то особыхъ пѣшихъ командъ развѣдчиковъ весьма сомнительна, даже судя по указаніямъ минувшей войны.

Какъ на войнѣ, такъ, зачастую, даже и нынѣ, высылка командъ на дальнее разстояніе, въ одну точку, является обычно излюбленнымъ приемомъ. Въ результатѣ—весьма часто роты и баталіоны оставались безъ лучшихъ людей къ моменту боя... Легко можетъ случиться также, что тѣ люди, на специальную подготовку которыхъ, въ ущербъ подготовки ротъ или баталіоновъ, было обращено особое вниманіе, выбудутъ изъ строя съ началомъ военнаго времени....

На ряду съ этимъ это—все же «*сборныя*» команды, а сборныхъ частей, подъ впечатлѣніемъ минувшей войны, я инстинктивно боюсь. Къ тому же—это команды, которыхъ численный составъ (64 нижнихъ чина) не великъ.

Между тѣмъ, *последнее обстоятельство весьма важно.*

По вѣрному толкованію германскаго и японскаго уставовъ развѣдчики должны стремиться не только къ добыванію свѣдѣній о противникѣ, но и стараться препятствовать послѣднему собирать свѣдѣнія о насъ. Такая задача достижима лишь при условіи, если, сблизившись съ противникомъ, наши развѣдчики образуютъ нѣчто вродѣ *непрерывной завѣсы, сходной* съ допускаявшейся у насъ по уставу 1881 года *патрульной цѣпью*, обезпечивая собою весь фронтъ нашего движенія.

Съ другой стороны, какъ совершенно вѣрно характеризуютъ указанія Варшавскаго округа 1911 года: «бой естественно завязывается развѣдчиками обѣихъ сторонъ, борьба идетъ за наблюдательные пункты, откуда можно высмотрѣть и куда не пускаютъ»... Для такой же борьбы наши команды развѣдчиковъ слишкомъ малочисленны, что предусматривается также стран. 59 тѣхъ же указаній округа, говорящихъ: «если развѣдчикамъ не удастся про-

---

¹⁾ Пора перестать оправдывать наличность у насъ командъ столь обидными мотивами, какъ, напримѣръ, приведенныя Имануэлемъ: «русская армія стоитъ на низкой степени развитія; поэтому тамъ имѣется основаніе содержать, для исполненія особыхъ задачъ, «охотничьи команды».

никнуть за завѣсу передовыхъ частей и развѣдчиковъ противника, то полезно, а часто и необходимо, направлять на развѣдку цѣлыя части (роты, баталіоны)».

Вспоминая это и сопряженную съ высылкою добавочныхъ пѣхотныхъ частей *потерю времени* по захвату выгодныхъ наблюдательныхъ пунктовъ, я позволяю себѣ *мечтать, въ интересахъ службы ближней развѣдки, не о командахъ, а о ротахъ*, могущихъ выполнять и своевременно развивать развѣдку.

В. Воронежскій.

